

Качугский Мориарти и хладнокровные браконьеры

Инцидент

Недавний [байкальский инцидент с УАЗиком](#), забитым медвежьими шкурами, жиром и головой медведицы, доказал, что не только в книгах Конан Дойль небольшое дорожное происшествие может раскрыть масштабную преступную схему, а Мориарти - не самый худший злодей из возможных.

31 октября поздним вечером небольшое дорожное происшествие закончилось уголовным делом о браконьерстве, которое мучит егерей иркутской области и байкальский лес уже продолжительное время. Никто долго не мог понять, почему сокращается популяция медведей, ведь из “своих” никто покушаться на животных не может, все понимают их ценность как вида. Все звери были учтены, а тут бах — и пропали из ареала.

Ответ пришёл от водителя нафаршированной браконьерским снаряжением “буханки” — Сергея Никифорова, и его компаньона — Ничкова Михаила, который в то время работал руководителем филиала ФГБУ “Рослесинфорг” “Прибайкалеспроект”. В их УАЗике нашли шкуры медведицы и трёх её медвежат, два пакета с жиром и голову животного, а в телефонах переписки о сбыте полученных сокровищ и циничные фото и видео с “охоты”. Слово “охота” тут действительно стоит брать в кавычки, ведь, во-первых, никакого разрешения у них не было, а во-вторых, сложно назвать охотой хладнокровное убийство маленьких спящих медведей в их берлоге. В переписках браконьеры обсуждали цены со своими китайскими партнёрами и клиентами, общались с заказчиками из ресторанов Москвы и Иркутска, договаривались с продовольственными базами о поставках по налаженным схемам. К тому же большое количество “фото на память” с разных охот в разные дни, сделанные в качестве отчёта перед начальством, также не двусмысленно указывает на

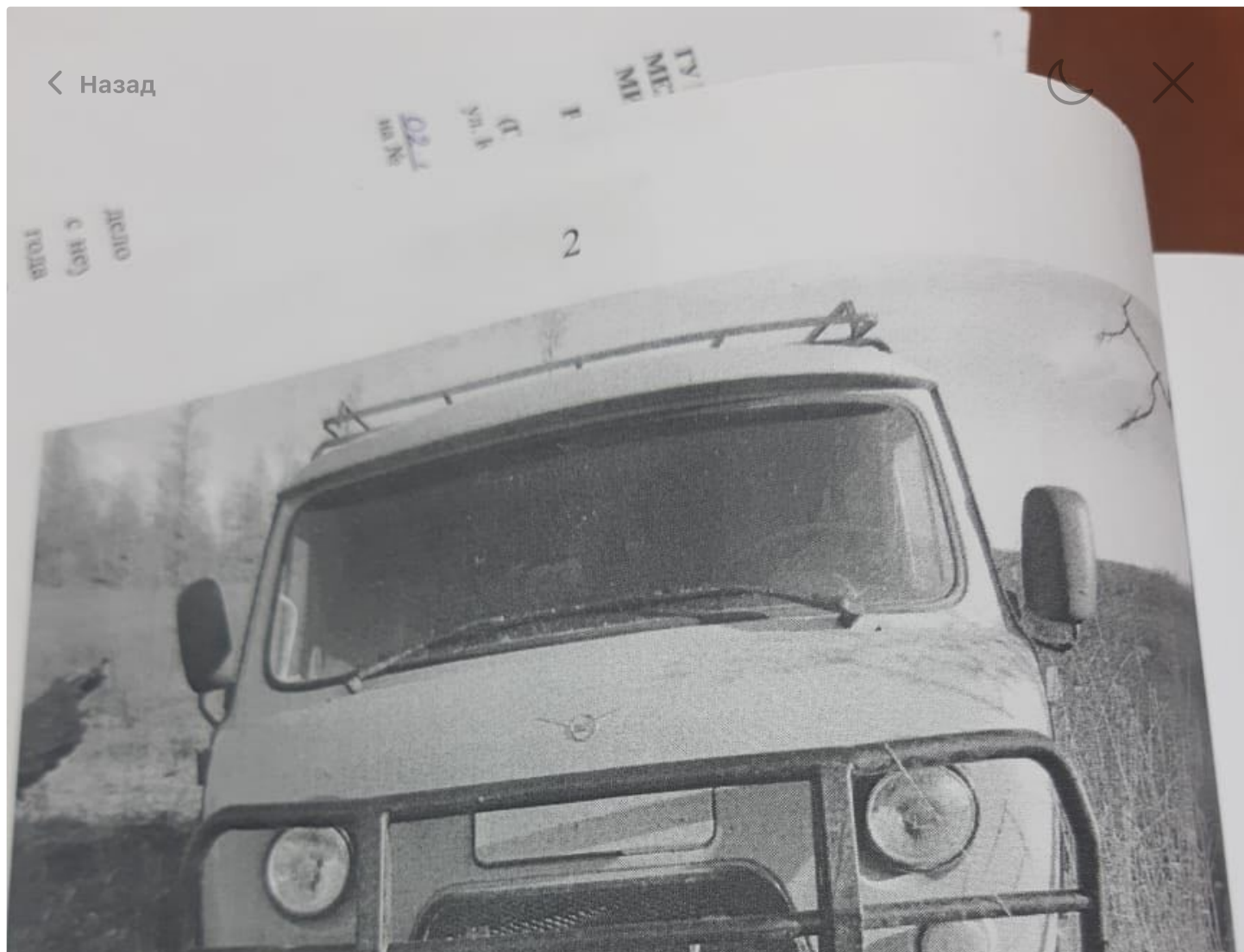

масштабы ситуации: это не просто парочка глупых браконьеров – они лишь верхушка айсберга.

Как оказалось, в тот осенний день в лес с ружьями отправилось 9 мужчин “при исполнении”. Зашли они туда вполне легально, с официальным заданием от руководителей филиала ФГБУ “Рослесинфорг” “Прибайкаллеспроект” и компании ООО «Байкал-Сервис», которое в том числе включало в себя, что иронично, защиту и воспроизводство лесов. А закончился этот поход “трофейными” фото с тушами убитых животных, которые собирались нелегально продать за очень дорого преимущественно в Китай.

История прояснилась, доказательства есть, схема понятна, и даже профан в детективах понимает, что закончится всё это должно тюрьмой, штрафами и, в дальнейшем, возможностью медведей в спокойствии провести зимнюю спячку. Но тут всё оказалось не так просто: фотографии и переписки из уголовного дела исчезли, то ли из-за влиятельности клиентов, то ли ради сокрытия налаженной схемы, а само дело сверху приказали тихо закрыть и забыть, притянув к ответственности только уволенных задним числом попавшихся исполнителей. Какому московскому ресторатору нужен такой скандал, ещё и в преддверии вручения звёзд Мишлена? И что с верхушкой пирамиды, которая покрывала, содействовала и очень хорошо зарабатывала на браконьерстве? На государственном уровне, в общем-то, ничего.

Та самая буханка

Популяция медведей

В последние два года в СМИ часто появлялась информация о том, что количество медведей превышает норму, животные слишком часто начали выходить к людям, а потому охоту на них нужно разрешить круглогодично (то есть и во время спячки). Интересным совпадением является то, что об этом говорят в большинстве своём охотники — персонажи, крайне заинтересованные в результате. Эти люди почему-то решили, что они вправе на своё усмотрение регулировать количество какого-то вида в природе, врываясь в леса с ружьями, хотя наша планета тысячелетиями отлично справлялась с этой своей работой без помощи корыстных охотников. Тем более, вопрос “слишком большой” популяции и близости медведей к людям крайне неоднозначный.

Иркутский учёный, кандидат биологических наук Виталий Рябцев считает, что популяция медведей просто не может расти в тех условиях, на которые их обрекли люди, а всё вышесказанное не более чем охотоведческие мифы. Дело в том, что кроме браконьерства, байкальские леса страдают от вырубки. В Иркутской области мало кто называет компанию “Байкал Сервис” её настоящим именем, в народе вы услышите исключительно о компании “Чёрные лесорубы”. Вместе с Прибайкалеспроеком они вырубают огромные участки леса, специально выбирая места обитания редких животных. Ведь при вырубке, законной и незаконной, никто не считает количество жертв в виде местных обитателей. Поэтому перед началом уничтожения леса, можно “зачистить” территорию от животных, которых, вот это совпадение, можно уже абсолютно нелегально, но за большие деньги продать в рестораны. Нажиться на процессе, в таком случае, у руководителей проектов получается дважды: и на дереве, и на сопутствующем браконьерстве.

Штучное уничтожение леса и периодические пожары существенно уменьшают не только места для обитания медведей, но и количество их пищи. В таких условиях популяции просто не могут расти, даже наоборот — такие условия обычно запускают процессы, которые на природном уровне уменьшают их: болезни, большая смертность, меньшая рождаемость. Тут же и причина того, что медведи начали выходить к людям: их не стало слишком много, люди забрали у них слишком много еды, а потому в отчаянии они выходят из леса на поиски пропитания. Поэтому проблема вырубки леса неотделима от проблемы исчезновения многих видов животных. И всё это уж точно не свидетельствует в пользу “ненормативного увеличения количества медведей”. И если легализованные охотники преследуют исключительно самцов, то браконьеры целятся на более ценные “продукты” — медведиц и медвежат. Главная проблема в том, что ценные они не только на рынке сбыта, но и для природы. Ведь именно самки и их детёныши являются залогом сохранения популяции. Популяции, на которой, если так и продолжится, даже у браконьеров заработать скоро просто не получится.

Браконьеры

Правила охоты

В Иркутской области охотиться на медведей можно, но, конечно, при соблюдении ряда условий. Наличие ружья, желания убивать и возможности продать тушу какого-либо животного мало, чтобы зайти в лес и исполнить три свои заветные желания. По новым правилам при себе нужно иметь охотничий билет, разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия, а также разрешение на добычу охотничьих ресурсов и путёвку. Кроме того, все охотники обязаны соблюдать сроки и норму добычи животных, а также “отмечаться” о добыче до её транспортировки и разделки. Конечно же, ничего из этого у браконьеров из УАЗика, в котором были разобранные туши, не было.

К тому же в Иркутской области охотиться можно на всех медведей, за исключением, животных до 1 года, и мам с медвежатами. И, снова же, как мы знаем, браконьеры нарушили буквально все правила и, очевидно, не в первый раз.

Браконьеры

Схема

Схема браконьерства на Байкале довольно простая, но от этого даже более жуткая. Ведь промышляют всем этим не “последние” люди, а хладнокровных исполнителей пугающе много.

Для того чтобы просто находиться в лесу с оружием, нужно либо иметь охотничью лицензию, либо исполнять какие-то работы. В случае с браконьерами-сотрудниками компаний “Прибайкаллеспроект” и “Байкал Сервис”, они должны проектировать мероприятия по охране, защите и воспроизводству лесов Качугского лесничества. Дальше все те же компании для своего заработка выбирают под вырубку самые “вкусные” территории леса, а все мелкие исполнители, в свою очередь, получают как бы зелёный свет на предварительную “зачистку” этой зоны от её жителей, которая выливается в крупные поставки нелегальной дичи лишённым сострадания к природе людям. Участников, кстати, много: в арсенале браконьерской группировки есть около 10 оснащённых “буханок”, в каждой из которых помещается экипаж из 2-3 человек. Все их незаконные действия официально и щедро финансируются под другим предлогом, главы компаний получают наживу от вырубки, а работники,

Под раздачу, кроме медведей, попадают лоси, косули, олени, изюбри, кабарги и другие редкие животные, которые извращённые люди считают деликатесами. Ведь шкуры всех животных, в том числе медведей, вторичны, главное — редкое мясо, которое можно попробовать только из-под стола. В соседнем Китае, куда везут большинство добычи, медвежьи лапы — традиционный деликатес, особенно популярный в период празднования Нового года. В этот сезон одна приготовленная лапа в ресторане стоит больше 1 000 долларов. К тому же медвежьи лапы — базовое сырьё для многих лекарств китайской медицины. А поскольку за общими правилами всего животного мира мясо самок и, особенно молодое мясо считается гораздо более вкусным и нежным, браконьеры охотятся именно на медвежат и их мам.

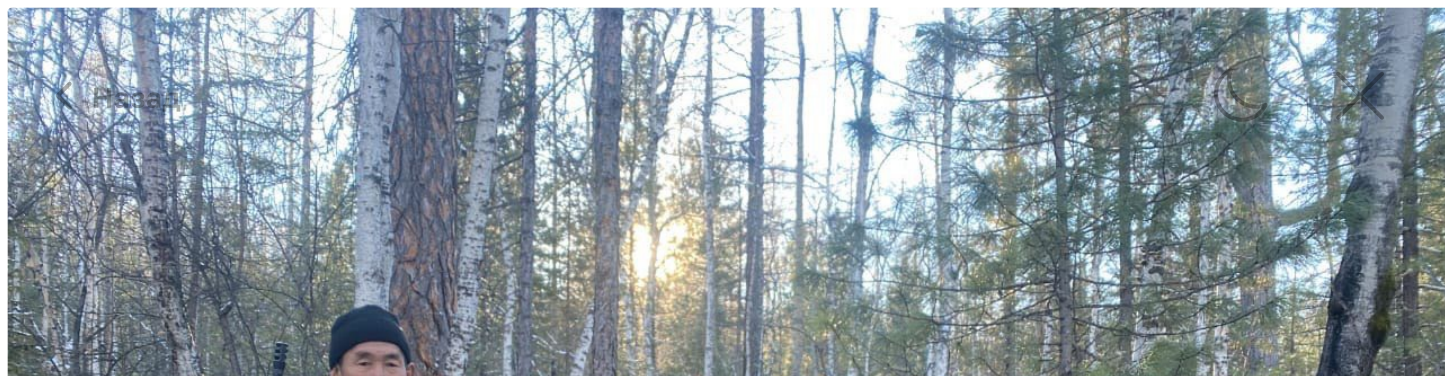
И если к факту извращённости и часто мерзости китайской кухни мы почти привыкли, обвинять своих в такой неосознанности и жестокости не хочется. Но приходится. Ведь в Китай в большинстве везут лапы, а остальные туши идут в наши рестораны на блюда для “особенных” гостей. Медвежий жир, который нашли в УАЗике, также продают фанатам традиционной медицины, а рынок шкур разных животных всегда и всем понятен.

Кто в ответе?

Поскольку схема действует на самом высоком уровне важных в Качугском лесничестве компаний, наказать или остановить всю эту банду крайне сложно. Ведь даже в полиции запретили давать расследованию ход. Однако, всё зашло настолько далеко, что в стиле лучших детективных романов, за дело взялись равнодушные жители Иркутской области. Поэтому в конечном итоге список ответственных за браконьерство, вырубку леса и убийство медведей личностей всё же есть. На вершине айсберга обитают попавшиеся Сергей Никифоров и Михаил Ничков, уже бывший руководитель филиала ФГБУ "Рослесинфорг" "Прибайкалеспроект". А вот основу этого айсберга составляют сами компании ФГБУ "Рослесинфорг" "Прибайкалеспроект" и ООО "Байкал-Сервис", во главе с их руководителями Сергеем Гуренко и Михаилом Резниковым. По разным данным, за одну подобную "работу" одна компания получает 7 миллионов рублей. И происходит всё это с молчаливого покровительства на уровне Министерства Лесного Комплекса Иркутской области.

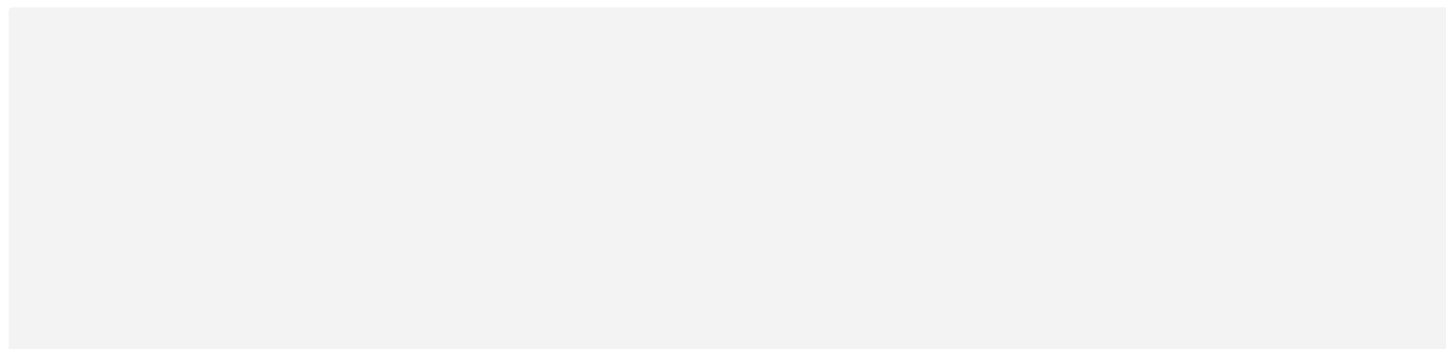
Куда обращаться за помощью лесу и животным в этом случае непонятно. Остаётся надеяться только на справедливость, активистов и свои силы, а браконьерам и их высокопоставленному руководству — на то, что обычные люди и природа не устроят им страшную вендетту.

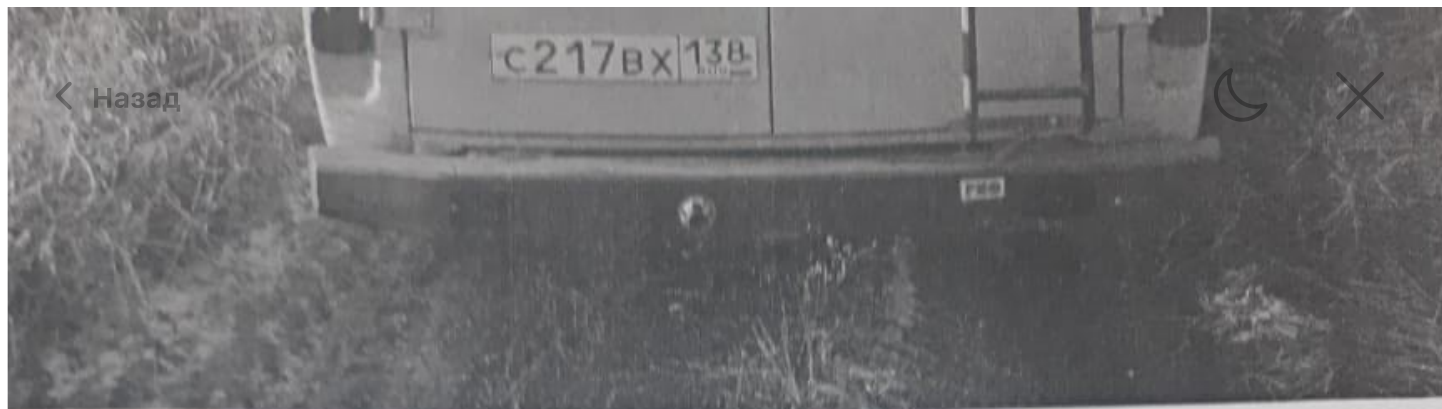

Что мы имеем?

В чистом итоге у нас есть дело о незаконном убийстве медведицы и медвежат, которые раскрылось из-за дорожного инцидента с УАЗиком, и которое упорно пробуют выдать за разовую охоту двух опрометчивых браконьеров. На деле же это одно преступление раскрывает целую группировку с отлаженными процессами, которая складывается из большой вертикальной схемы участников, на самом верхе которой никто иное, как Министерство Лесного Комплекса Иркутской области. Да, мы безусловно говорим о четырёх убитых медведях, о том, что охотники должны быть наказаны, но не должны забывать о тех, кто дёргает за верёвочки — Сергее Гуренко и Михаиле Резникове.

Ведь Мориарти на самом начале упомянут не просто так. Он редко являлся исполнителем, но получал доход с каждого преступления, направляя мелких исполнителей. При этом он был мозгами всех схем, помогал и покрывал многих преступников и оставался частью джентльменского общества, заигрывая с некоторыми его членами. И в данной точке повествования непонятно даже о ком мы говорим, об антагонисте Шерлока Холмса или о вполне реальных управляющих глобальных компаний, которые решили нажиться на иркутских лесах под негласным слоганом: “После нас — хоть потоп”.

Автомобиль УАЗ-390995-04 с государственным регистрационным C217BX 138 RUS.

